

5. Камашев, С. В. Образование в условиях рынка / С. В. Камашев, В. И. Панарин // *Философия образования*. – 2008. – № 3 (24). – С. 196–201.
6. Наливайко, Н. В. Философский анализ системы образования в трансформирующихся обществах / Н. В. Наливайко, Е. В. Ушакова // *Философия образования*. – 2009. – № 1 (26). – С. 26–35.

УДК 316.3/4

РАЗВИТИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И САМООРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА

С. П. Дуреев, Н. С. Дуреева (Красноярск)

В статье исследуется местное самоуправление как основа формирования демократического гражданского общества. Показано, что развитие местного самоуправления опирается на принципы самоорганизации общества. Развитие местного самоуправления может происходить в результате естественной эволюции общества или под воздействием внешних факторов. Доказывается, что в ходе естественного развития происходит формирование местного сообщества. Оно представляет собой механизм взаимодействия общества и государства и выступает проводником местных и государственных интересов.

Ключевые слова: самоорганизация общества, развитие местного самоуправления, местное сообщество.

DEVELOPMENT OF LOCAL SELF-GOVERNMENT AND SELF- ORGANIZATION OF THE SOCIETY

S. P. Dureev, N. S. Dureeva (Krasnoyarsk)

In the article, local self-government is studied as a basis of the democratic civil society. There is shown that the development of local self-government relies on the principles of self-organization of the society. The development of self-government can take place as a result of natural evolution, or it can take place because of the influence of outer factors. There is proved that the way of natural development provides the formation of local community. It appears as a mechanism of interaction between the society and the state, and as a steward of the local and state interests.

Key words: self-organization, society, development, local self-government, local community, democracy.

Дуреев Сергей Петрович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук Сибирского государственного аэрокосмического университета. 660014, г. Красноярск, пр. газеты им. «Красноярский рабочий», д. 31.

E-mail: churinov@sibsau.ru

Дуреева Наталья Сергеевна – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии и методологии науки Сибирского федерального университета. 660014, г. Красноярск, пр. газеты им. «Красноярский рабочий», д. 31.

E-mail: churinov@sibsau.ru

С развитием местного самоуправления в современной России связываются надежды на формирование демократического гражданского общества. Как известно, в России существовал идеал общественно-государственного устройства, который предполагал наличие самоуправляемых общин, причем внутренняя жизнь таких общин должна была строиться на принципах самоорганизации.

Как известно, многие объекты живой природы проявляют способность к самоорганизации. Самоорганизация является следствием самодвижения материи и синонимом развития. Это свойство материи еще недостаточно исследовано для того, чтобы использовать его в практических целях. Тем не менее, общество, как часть живой природы, обладает свойством самоорганизации, то есть самоорганизация общества – это объективное проявление свойств живой природы. Самоорганизация общества в процессе эволюции проявлялась в различных формах: родоплеменные и территориальные общины, общественные организации, государственные образования и пр. Сочетание этих форм порождало (и порождает) общественные системы очень высокой степени сложности, например империи.

Обратная сторона процесса самоорганизации – процесс разрушения, который также является следствием самодвижения материи. По отношению к социальным системам это означает, что любая социальная система имеет определенный жизненный цикл. Следовательно, наиболее важными характеристиками социальной системы являются продолжительность ее жизненного цикла, устойчивость по отношению к негативным влияниям внутренних и внешних факторов.

Развивающиеся социальные системы в ходе своей эволюции проходят через многочисленные естественные и искусственные стадии развития, в результате которых система либо разрушается, либо выходит на качественно новый уровень развития. Однако социальная система может развиваться искусственным путем – не в результате самодвижения (своей естественной эволюции), а в результате воздействия внешних факторов. Сопротивление внешним факторам также является одним из качеств социальной системы, характеризующих ее устойчивость.

На этом основании можно говорить о двух типах развития социальных систем: развитие, в основе которого находится естественная эволюция самой системы, и развитие, наступающее в результате внешних воздействий. Очевидно, что любой тип социальной системы стремится продлить свой «жизненный» цикл. Однако распад того или иного типа социальной системы, как показывает мировой социальный опыт, явление неизбежное (объективное).

Поэтому встает вопрос об относительной устойчивости социальной системы в пределах текущего цикла развития, а также о возможности ее совершенствования и перехода в качественно новое состояние на новом цикле развития. В этом суть ключевой проблемы — проблемы устойчивости систем и их жизненного цикла как объективных проявлений самодвижения материи. Такой подход дает возможность показать природу местного самоуправления и убедительно доказать, что его становление и развитие имеет чрезвычайно важное практическое значение для устойчивости государственных образований: местное самоуправление является

эффективным стабилизирующим механизмом в процессе развития социальных систем.

Итак, если одной из форм самоорганизации социальных систем являются территориальные самоуправляющиеся сообщества, то эти социальные системы представляют собой наименьшие социальные единицы территориального типа. Тогда субъектом самоуправления таких систем, вполне очевидно, являются местные сообщества. Под термином «местное сообщество» мы понимаем сообщество людей, проживающих на определенной территории, имеющих общие интересы в обеспечении своей жизнедеятельности, самостоятельного использования и развития местных материальных и социальных ресурсов на принципах самоуправления. Такое понимание местного сообщества позволяет нам выйти за рамки правового подхода и дает возможность иначе взглянуть на природу местного самоуправления.

Используя данное определение, мы можем утверждать, что в современной России нет местных сообществ, но существуют некоторые предпосылки для их формирования. Основой местных сообществ, конечно, должны стать жители, проживающие на определенной территории. Избрание органов местного самоуправления не является достаточным условием воспроизводства и сохранения демократии: «в современных условиях воспроизводство и сохранение демократии могут быть обеспечены только через широкое понимание населением происходящих процессов» [1, с. 23]. Необходимо, чтобы население осознало свои местные (общие) интересы, то есть достигло определенной степени социальной зрелости.

Формирование местного сообщества – достаточно длительный, сложный и противоречивый процесс. Формирование полноценных (реальных) местных сообществ возможно только после смены нескольких поколений жителей и связано с преодолением многих негативных последствий предшествующего периода централизованного управления страной.

Вполне очевидно, что местные сообщества и государство в процессе своей жизнедеятельности вступают во взаимодействие: государство вступает во взаимодействие посредством органов государственной власти, а местные сообщества со своей стороны – посредством органов местного самоуправления. Разумеется, сразу встает вопрос о характере этих отношений.

Местное сообщество в отношении к государству предстает в роли защитника своих местных (общих) интересов. Для обеспечения эффективной защиты этих интересов необходимо, чтобы отношения между местным сообществом и государством строились на основе принципов партнерства. Отсутствие непосредственной (административной) связи между органами местного самоуправления и органами государственной власти отвечает объективной реальности и способствует развитию местного самоуправления. С этой точки зрения местное самоуправление играет роль механизма согласования интересов местных сообществ и государства. Следовательно, местное сообщество представляет собой социальный механизм, структуру, посредством которой осуществляется взаимодействие общества и государства. В этом отношении местное сообщество необходимо рассматривать как важнейший элемент развития государства.

С другой стороны, органы местного самоуправления осуществляют роль «проводника» интересов государства по отношению к населению. Это не противоречит природе местного самоуправления, так как местные сообщества объективно заинтересованы в укреплении государства, в стабильности и устойчивости его развития. Следовательно, местные сообщества могут проявлять как свойства (признаки), присущие государству, так и свойства (признаки), присущие обществу в целом. «Общество, – указывал Аристотель, – состоящее из нескольких селений, есть вполне завершённое государство, достигшее, можно сказать, в полной мере самодовлеющего состояния и возникшее ради потребностей жизни, но существующее ради достижения благой жизни» [2, с. 378]. Таким образом, управление местным сообществом (или местное самоуправление) в действительности носит общественно-государственный характер. Словом, в зависимости от целей местное самоуправление может материализоваться либо в виде сочетания этих двух начал (государственного и общественного), либо в виде крайних его вариантов, то есть только в виде общественного самоуправления или государственного управления. Реализация крайних вариантов значительно снижает заинтересованность местного сообщества и эффективность социально-экономического развития территории его проживания.

Таким образом, местное САМОуправление должно быть самостоятельным, принимающим собственные, независимые от государственной власти решения в интересах местного сообщества, в интересах территории, на которой оно проживает. Вместе с тем, местное самоУПРАВЛЕНИЕ должно быть проводником решений органов государственной власти, обеспечивающим реальную и достаточно полную обратную связь между государственными структурами и местным сообществом.

Исследование местного самоуправления в рамках эволюционного процесса развития природы и общества как целостного организма доказывает, что оно является социальным институтом, возникшим в результате эволюции человечества. С этой точки зрения местное самоуправление – это уже не только порождение субъективной воли большинства, но и проявление объективных (закономерных) явлений социального развития, с которыми невозможно не считаться.

Б. Н. Чичерин в свое время указал, что «исходная точка теории самоуправления самая простая, естественная и очевидная. Это – начало личного интереса. Люди лучше всего делают сами то, что касается до их интересов. Поэтому надобно местное управление вручить тем, кому ближе всего местные интересы, то есть местным жителям» [3, с. 260]. Иначе говоря, любая попытка упразднения местного самоуправления должна рассматриваться как субъективное стремление свергнуть страну в очередной социальный эксперимент с неизбежно негативными последствиями. Народы России не раз испытали – и продолжают испытывать – последствия игнорирования объективных законов социального развития. Поэтому для развития местного самоуправления необходимо местное сообщество, осознавшее общие интересы в обеспечении своей жизнедеятельности и имеющее в самостоятельном использовании материальные и социальные ресурсы.

Таким образом, местное самоуправление есть развитие, в основе которого находится естественная эволюция социальной системы, отражающая степень социальной свободы человека, которая возрастает от поколения к поколению. Чем шире используются принципы самоуправления, тем свободнее человек, тем больше вариантов деятельности, в которых раскрываются его способности. Именно в процессе самостоятельной деятельности происходит всестороннее развитие личности, раскрытие его интеллектуальных, творческих и нравственных качеств. Эту важную черту отметил еще в 1918 г. Б. Б. Веселовский, который указал, что «самоуправление явится оплотом для воссоздания у нас государственного порядка. Самоуправление – это величайшая ценность для всякой демократии» [цит. по: 4, с. 149].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Наливайко, Н. В.** Взаимодействие демократии и образования (философский анализ) / Н. В. Наливайко, В. И. Панарин // Философия образования. – 2008. – № 4 (25). – С. 21–27.
2. **Аристотель.** Сочинения: В 4 т. / Аристотель. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.
3. **Чичерин, Б. Н.** Несколько современных вопросов / Б. Н. Чичерин. – М.: тип. В. Грачева и комп., 1862. – 265 с.
4. **Абрамов, В. Ф.** Демократическая практика российского земства / В. Ф. Абрамов / Политические исследования. – 1995. – № 3. – С. 145–151.

УДК 13 + 37.0

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЭПИСТЕМОЛОГИЯ ПОСТМОДЕРНИЗМА

А. О. Карпов (Москва)

Эпистемологический базис современного образования основывается на открытой и развивающейся карте мира, соответствующей инновационному характеру сегодняшнего общества. Такой подход несоизмерим с классической педагогической теорией, которая оперирует знаниями в классной комнате в формате учебников, перечисляющих научные факты. Цель статьи – дать представление о комплексе педагогических идей, находящихся на переднем плане познавательного интереса общества знаний. Автором формулируется понятие генеративной дидактики, содержание которого раскрывается через концепты «познавательная гибкость», «познавательная генеративность» и «социокультурное взаимодействие» процесса обучения.

Ключевые слова: образовательная эпистемология, генеративная дидактика, общество знаний.

Карпов Александр Олегович – кандидат физико-математических наук, руководитель НОЦ «Инновационная педагогика в техническом университете», начальник управления «Образовательные и научные молодежные программы и проекты» Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана. 105005, г. Москва, ул. 2-я Бауманская, д. 5.
E-mail: apfn@mx.bmstu.ru